Ли сосредоточился, видя, как мизинец медленно летит к уху старика. Он был готов сбить мизинец, если почувствует, что это может привести к смертельной ране. Это было действительно очень впечатляюще, что Ажар даже подтолкнул Ли к тому, что он даже беспокоился о безопасности старика.

В конце концов, такая ситуация могла возникнуть только благодаря тренировкам Старого Тана. Ажар был готов на все, чтобы стать сильнее, и старик видел это и решил, что самый эффективный способ превратить эту неукротимую и безрассудную волю в нечто, что сделает рейнджера сильнее, - это направить ее в жестокое дикое стремление победить любой ценой. Образ мыслей, с которым старик и сам был хорошо знаком.

Но в конечном счете, какими бы жестокими и интенсивными ни были тренировки, это был всего лишь день. Ажар никогда не станет достаточно сильным, чтобы одолеть Старого Тана за один день. Возможно, никогда не принимая во внимание самооценку рейнджером своего природного таланта.

Старый Тан повернул голову в самый последний момент, когда отрубленный мизинец готов был вонзиться ему в ухо. Мизинец застрял между зубами Старого Тана, плоть дымилась от внезапного замедления, которое он испытал, будучи выпущенным на скорости, вызывающей ударную волну.

Что в первую очередь делало старика таким смертоносным бойцом, даже слепым, так это не слух и не обоняние, хотя эти чувства, конечно, помогали. Именно скорость его реакции, дополненная огромными физическими возможностями, позволяла ему делать мгновенные движения при малейшем предупреждении.

Поразительно было думать о том, что, несмотря ни на что, Старый Тан все еще имел огромный недостаток, будучи слепым. Если бы у него было зрение, то его божественная скорость реакции, чудовищные физические характеристики и отточенные чувства наверняка вывели бы его прямо из сферы человеческой силы на уровень, где он действительно мог бы бить демонов кулаками.

Ажар опустил плечи, когда улыбка исчезла с его лица, понимая, что его последнее отчаянное усилие потерпело неудачу. Но поражение не отражалось в его глазах, потому что он знал, что как только он получит еще один удар, у него будет шанс на еще одно последнее усилие, потом еще, потом еще.

Ажар нахмурил брови в смеси шока и удивления, когда Старый Тан начал жевать мизинец. Мизинец быстро превратился в мясной фарш и кости, и Старый Тан сморщил нос, выплевывая кусок мяса на лесную подстилку.

-"Фу."

Старый Тан вытер рот.

-"Вкус слабака. Но, по крайней мере, слабак, который учится. Теперь мы начинаем новый

урок."

Старый Тан снова подошел к Ажару своей обычной походкой, хотя эти сжатые кулаки обещали все, что угодно, только не случайное время.

Ажар слегка пригнулся, возвращаясь в свою гибрид боевой и атакующей позиции. Он больше не мог сжать кулак двумя пальцами, но вытянул указательный палец, словно размахивая кинжалом, намереваясь ударить Старого Тэйна высокоскоростным зарядом.

Без сомнения, этот заряд полностью сломал бы его палец и руку теперь, когда он не мог сформировать кулак, чтобы более эффективно поглотить удар, но в свете всех разрушительных травм, которые он получил, эти проблемы казались сравнительно тривиальными.

Старый Тан усмехнулся.

-"Еще один раунд? Иди ко мне, мальчик."

Он выставил вперед кулак, вызывая Ажара подойти к нему, чтобы быть пораженным со всей мощной точностью молота, обрушивающегося на заблудший гвоздь.

Ажар сделал глубокий вдох, расслабляясь, прежде чем его мышцы напряглись. Его атака вот - вот должна была начаться. Светящаяся аура нескольких само-баффов окутала Ажара, сильно увеличив скорость и силу его следующего удара.

Ли приготовился произнести еще одно исцеляющее заклинание, чтобы помочь Ажару прийти в себя. Для Ажара просто не было разумного способа причинить какой-либо разумный вред Старому Тану в этом состоянии. Логично, что Ажар целился бы в другой глаз или пах Старого Тана, учитывая, что на его функциональной руке остался только палец, и это были единственные части тела Старого Тана, достаточно мягкие, чтобы им можно было действительно навредить.

Но старик мог просто выбить его из атаки - рейнджер никак не мог пройти мимо кулаков старика, чтобы поразить какую-нибудь жизнеспособную цель.

Ли полагал, что Ажар просто выполнил эту атаку, чтобы позволить себя избить, чтобы исцелиться и получить еще один шанс сражаться.

И снова ошибся.

Ажар рванулся вперед со своей самой быстрой скоростью, настолько быстрой, что оказался у Старого Тана еще до того, как листья, которые он бросил своим зарядом, достигли вершины их парящих дуг. Его заряд был наделен бонусным уроном, бонусной точностью, бонусным критическим шансом и бонусным критическим уроном: огромное количество магической энергии, чтобы потонуть за то, что должно было быть удобным способом просто позволить себя

избить для еще одного раунда исцеления.

Старый Тан выбросил вперед кулак, целясь в вытянутую руку рейнджера.

Но в самый последний момент Ажар убрал руку и вместо этого опустил голову, используя ее как таран. Ажар не целился ни в какие слабые места. Он полетел вперед прямо на кулак старика.

Глаза Старого Тана впервые расширились, когда его кулак врезался в череп Ажара.

Оглушительный удар пронесся по воздуху, когда Ажар отлетел назад, его тело несколько раз перевернулось, когда он бесцеремонно рухнул на лесную подстилку.

Старый Тан удивленно посмотрел на свою руку. Его мизинец был сломан и торчал в сторону под неестественным углом.

Ажар никогда не собирался серьезно вредить Старому Тану - это было просто невозможно.

Если у него не было возможности пройти мимо кулаков старика, то для начала просто прицелиться в кулаки.

Оттуда он определил свои реальные шансы и нацелился сломать один палец, но даже это казалось далекой мечтой. Он не мог полагаться на силу собственного пальца-пальца, который никогда не был приучен сражаться в ближнем бою.

Нет, даже его полный кулак не смог бы нанести реального урона закаленному кулаку Старого Тана. Чтобы иметь хоть какой-то шанс расколоть прочные кости Старого Тана, Ажару нужно было ударить по ним чем-нибудь столь же твердым.

Его череп.

И почему Старый Тан просто не отреагировал на это?

Сюрприз.

Ли знал это, потому что он тоже испытывал удивление.

Удивление было вызвано тем фактом, что, хотя и Старый Тан, и Ли снова и снова предупреждали Ажара, что эта тренировка должна снова и снова подталкивать его к краю смерти, они всегда старались на каком-то уровне сдерживаться и не убивать рейнджера.

Они не ожидали, что рейнджер сам был готов бросить всю свою жизнь и использовать свой череп, рискуя немедленной смертью мозга, не поддающейся лечению ничем, кроме магии воскрешения, которую никто в этом мире не знал, что Ли может использовать, чтобы сделать что-то такое среднее, как сломать мизинец.

-"Парень!"

Крикнул Старый Тан.

-"Мальчик!"

Ли немедленно исцелил Ажара, даже не потратив времени на то, чтобы взмахнуть рукой, когда он вызвал свое заклинание.

Старый Тан бросился к Ажару, опустился на колени и обнял рейнджера. Там, где только что его похожие на дубинки руки сбили Ажара с ног, теперь они осторожно ощупывали лицо рейнджера, нащупывая признаки значительных повреждений.

Глаза Ажара закатились, из носа потекла кровь. Раньше, должно быть, в его черепе была огромная вмятина, которая наверняка раздробила бы часть его мозга. Но, к счастью, рейнджер все еще дышал, его повреждение мозга мгновенно исцелилось Ли, прежде чем оно могло перерасти в смерть.

И именно благодаря собственным сверхчеловеческим реакциям Старого Тана Ажар остался жив. За время, растянувшееся примерно на десятую долю секунды, как раз в тот момент, когда череп Ажара соприкоснулся с рукой Старого Тана, старик преодолел свое удивление и расслабил мышцы в кулаке, сделав удар намного мягче для Ажара.

-"С ним все будет в порядке."

Сказал Ли, убедившись, что дыхание Ажара ровное и ритмичное.

-"Да, парень, так и будет."

Сказал Старый Тан, взваливая Ажара на спину и неся следопыта.

-"И на этом обучение закончится."

Когда он закончил эту фразу, Старый Тан начал стареть, маленькие черные осколки демонической силы вырвались из его тела, рассеиваясь на закопченные частицы.

-"Как же мне не хватало молодости."

Рассмеялся Старый Тан, когда его спина снова начала горбиться, а мышцы расслабились. Его белая грива волос начала падать, уносимая ветром, как семена одуванчика.

-"Но есть причина, по которой я похоронил эту дикость. Как бы Айне ругала меня за то, что я отвернулся от цивилизации, которой она учила меня с таким трудом."

-"Уверен, она бы одобрила, если бы ты время от времени позволял себе расслабиться."

Сказал Ли.

-"Значит, тренировка окончена? Планируешь провести повторный сеанс?"

Старый Тан покачал головой.

-"Нет, парень. Я никогда не смог бы научить его технике. Но я посеял семена того образа мыслей, который хотел, чтобы он вырос, и больше ничего не могу для него сделать."

http://tl.rulate.ru/book/37149/1396917